

Ван Сюаньхуэй на самом деле был ошеломлен. Он никак не ожидал, что его отец будет не только ругать его на публике, но и даже ударит! После того, как Ван Вейго приел в себя, он понял, что его достоинство как отца было подорвано. Это было то, что он не мог стерпеть. Ван Вейго встал, упершись руками в землю, и в гневе бросился к сыну! При этом он постоянно ругался, проклинал и унижал Ван Сюаньхуэя, что злило того все больше и больше.

Отец и сын начали драться. Сцена была настолько безобразной, что привлекла внимание охранника, дежурившего у ворот.

Выходные наступили в мгновение ока.

Это были редкие выходные, когда Цзян Но мог отдохнуть. У него не было никакой необходимости работать сверхурочно, и даже общаться с партнерами.

Молодой господин Цзян уставился на небольшой кофейный столик, стоящий на белоснежном дорогом ковре. Он с интересом перемалывал кофейные зерна. К сожалению, очень скоро он почувствовал, что у него начали болеть руки, и оставил всю остальную работу Гу Цзянго.

У телохранителя Гу было достаточно сил, чтобы перемолоть все нужные кофейные зерна.

Цзян Су, сидящий неподалеку, прекрасно видел, что Гу Цзянго просто красуется. Ему не терпелось подарить ему настоящую мельницу, чтобы тот перемолол сотню килограммов соевых бобов. Учитывая его мускулы, у Гу Цзянго должно было бы выйти это даже лучше, чем у мула.

Впрочем, Цзян Су осмеливался думать об этом только в глубине души. Он никогда не сказал бы ничего подобного вслух, иначе его брат, который защищал Гу Цзянго, определенно бы вычел его карманные деньги.

Кроме того, они говорили о важном деле, так что не следовало отвлекаться.

Цзян Но:

- Итак, какие у тебя идеи? И, кстати, прекрати теревить ковер, он стоит больше 60 тысяч юаней.

Цзян Су скривил губы, отбросив край ковра:

- В любом случае, я не хочу с ней разговаривать. Я не собираюсь соглашаться ни с одной из ее просьб.

- Хорошо, - вздохнул Цзян Но. Сейчас Цзян Су был еще очень молод и обладал детским характером. Даже если он сейчас расскажет чистую правду и объяснит, что нужно сделать для

того, чтобы сохранить акционерный капитал, Цзян Су все равно ничего не поймет. Он только и может, что злиться на Ло Мейцинь.

Так что молодой господин Цзян попытался объяснить все в простой для понимания манере:

- Если капитал никогда не будет реализован, это означает, что он номинально принадлежит тебе, но на самом деле контролируется мной. Конечно, я не собираюсь его использовать, так что ты можешь получать дивиденды по этим акциям оставшуюся часть своей жизни. Это эквивалентно тому, что ты будешь получать от меня карманные деньги всю свою жизнь.

Вот почему Ло Мейцинь так сильно хочет продать акции. Откровенно говоря, она не верила Цзян Но.

- Тогда ты не сможешь вычитать мо карманные деньги? - внезапно спросил Цзян Су.

- Не после того, как ты станешь взрослым, однако теперь все зависит от твоего поведения.

- А, - Цзян Су выглядел немного разочарованным, но через некоторое время он просто сказал. - Тогда ты должен пообещать мне не вычитать слишком много.

Цзян Но: ???

Цзян Но осторожно спросил:

- Что ты имеешь в виду?

Цзян Су скромным тоном сказал:

- Когда я вернусь в школу, я поменяю контактную информацию опекуна на твою.

Это означало, что он решил выступить единым фронтом с Цзян Но.

На самом деле, изменение контактной информации в школе было лишь простой формальностью. В конце концов, старик Цзян был еще жив. Важно было отношение Цзян Су к этому вопросу, особенно учитывая то, что Цзян Но сказал про его поведение. Сейчас Цзян Су предпочитал верить в него, что делало Цзян Но счастливым.

Так что молодой господин Цзян, пребывая в отличном настроении, радостно приказал Гу Цзянго?

- Ты почти закончил молоть кофе, так что остальное сделаю я. Сегодня президент очень

доволен, так что лично приготовит всем кофе.

Гу Цзянго послушно передал свежемолотые зерна кофе, а затем сел рядом с Цзян Но, как большая собака, ожидая, пока Цзян Но не назначит ему следующую физическую работу. Молодой господин Цзян был удивлен его поведением:

- Ты можешь немного отдохнуть и подождать, пока я закончу. Посмотри на Цзян Су, он уже играет на телефоне в какую-то детскую игру.

Из-за того, что Цзян Су в последнее время учился, у него совершенно не было времени играть. Так что теперь, когда разговор окончился, он воспользовался возможностью полазить в своем телефоне. Услышав слова Цзян Но, он поднял глаза и сказал:

- Да, брат Гу, твой телефон уже давно мигает. Должно быть, у тебя много непрочитанных сообщений.

Только в этот момент Гу Цзянго обратил внимание на свой телефон.

- Это чат группы. Я забыл настроить его, чтобы он не присылал уведомления, - сказал Гу Цзянго.

- О, чат группы? - Цзян Но сразу же заинтересованно спросил. - Что-то не так? Или результаты экзамена уже стали известны?

Гу Цзянго начал просматривать сообщения с самого начала, после чего обнаружил, что дело касалось не результатов экзамена, а большой сплетни.

«Это действительно была драка! Отца и сына! Старшекурсник по имени Ван Сюаньхуэй подрался со своим отцом в университете, охранник едва смог разнять их»

«Черт побери! В посте есть только фотографии, у кого-нибудь есть видео, чтобы опубликовать его? Заранее благодарю!»

«Кто-нибудь вообще знает, из-за чего произошла борьба? Если я не узнаю это, то просто не смогу спать»

«Независимо от причины, нельзя драться со своим отцом. Видимо, что-то не так с характером этого студента Ван Сюаньхуэя»

«Его отец тоже нехороший человек. Он специально провоцировал сына. Нужно сказать, что такие слова никто не сможет выдержать. Я даже сочувствую ему. Растить в такой среде должно быть невыносимо».

«Преподаватель из отдела по академическим вопросам и консультант разговаривали с ним. В любом случае, эта ситуация довольно неприятная. В то время занятия уже закончились, так что народу было довольно много. Они устроили настоящий шум около ворот университета. Непонятно, насколько сильно это повлияет на Ван Сюаньхуэя. Вполне возможно, что он даже не сможет получить свой выпускной аттестат из-за этого происшествия»

«С ним все кончено, кто же об этом не знает? Старшекурсник Ван Сюаньхуэй поистине прославился. Если бы я был на его месте, то, возможно, больше бы не осмелился ходить в университет.

«...»

- Так в чем же дело? - спросил Цзян Но.

Гу Цзянго покачал головой:

- Ничего страшного.

Он был не особо рад видеть, как его кузен стал объектом всеобщего обсуждения. Конечно, не до такой степени, чтобы ему захотелось обнять и утешить его. Они с Ван Сюаньхуэем редко играли друг с другом с детства, так что между ними практически не было никакой связи.

Он ненавидел только Ван Вейго. По его мнению, было бы прекрасно, если Ван Сюаньхуэй очнется и разорвет отношения со своим паршивым отцом. Он хотел бы, чтобы Ван Вейго смог испытать чувство одиночества и беспомощности, при этом зная, что у него есть родственники.

Гу Цзянго продолжал просматривать чат, пока, наконец, не сказал:

- Результаты экзамена будут опубликованы в понедельник.

Цзян Но посмотрел на него с интересом:

- Так быстро?

- На самом деле, работы были проверены еще в пятницу, - сказал Гу Цзянго. - Они просто будут размещена на веб-сайте кампуса в понедельник.

- Эффективность действительно хорошая, - молодой господин Цзян удовлетворенно кивнул. - Цзянго, продолжай следить и дай мне знать, как только результаты появятся.

Цзян Су, который играл со своим телефоном, не смог удержаться от желания пожаловаться:

- Это мир отличников? Почему ты так уверен в своих оценках?

Это было слишком жестоко. Лично он предпочел бы никогда не ждать своих оценок.

Затем он услышал ответ своего брата, который еще сильнее озадачил его:

- Оценки - это, конечно, важно. Но важнее то, что кто-то может сообщить обо мне. Я с нетерпением ожидаю этого.

Цзян Су: ???

Мир отличников слишком сложен, он больше не хочет пытаться понять его!

Цзян Но, очевидно, не собирался ничего объяснять ему. В этот момент он сосредоточился на шраме на лбу Гу Цзянго. Кровавая корка отвалилась с него, после чего остался тонкий шрам. Густая бровь оказалась прорезана им, из-за чего лицо Гу Цзянго стало выглядеть еще свирепее.

Цзян Но нахмурился:

- Почему твой шрам не исчез? Ты нанес мазь?

Гу Цзянго коснулся шрама и сказал, даже не меняя выражение своего лица:

- Я использовал ее.

На самом деле, он этого не сделал. Он хотел сохранить этот шрам. Это был след от первого раза, когда он защищал Сяо Но. Более того, если он останется, то каждый раз, когда Сяо Но будет смотреть на него, то будет вспоминать этот момент. Это было прекрасно.

<http://bllate.org/book/14580/1292727>